

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РОССИИ

Сергей Маратович Гареев

юрист, магистрант кафедры уголовного процесса, криминалистики
и экспертной деятельности, Челябинский государственный университет
e-mail: sergey-74.ru@mail.ru

Статья посвящена наиболее перспективным направлениям развития российской дактилоскопической экспертизы. Предлагаются дальнейшие пути развития дактилоскопической экспертизы по трем уровням: научно-техническое переоснащение, использование методики пороскопии и регулирование процессуальных моментов.

Ключевые слова: дактилоскопия, научно-технические достижения, пороскопия, специалист, эксперт.

PROMISING DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FINGERPRINT EXAMINATION

Sergey Gareyev

lawyer, undergraduate student of the Department of Criminal Procedure,
Criminalistics and Expert Activities
Chelyabinsk State University
E-mail: sergey@mail.ru

The article is dedicated to the most promising directions of development of the Russian fingerprint examination. It is proposed to further the development of fingerprint examination on three levels:
scientific and technical re-equipment,
the use of methods of porescopy and regulation of procedural aspects.

Keywords: fingerprinting, scientific and technological achievements, porescopy, specialist, expert.

Возрастание актуальности практического применения специальных знаний, связанных с отождествлением человека по следам пальцев рук в рамках предварительного расследования, требует внесения качественно новых изменений в институт дактилоскопической экспертизы.

Важность дальнейшего развития данного института обусловлена также и масштабами современной преступности, неблагоприятными тенденциями ее динамики, ростом организованности, профессионализма и технической оснащенности. Совершенствование криминалистических средств и методов становится одной из наиболее результативных мер борьбы с преступностью. Особую значимость среди них приобретает дактилоскопическая экспертиза.

Отпечатки пальцев являются одним из главных подтверждений о причастности

к преступлению. История их исследования составляет почти полторы тысячи лет, при этом сфера применения технологий дактилоскопирования постоянно расширяется. Однако сейчас наблюдается отставание российских технологий в области дактилоскопии от уровня современных европейских стандартов.

Первым направлением развития дактилоскопической экспертизы в России является внедрение передовых научно-технических достижений. На данный момент компания Foster+Freeman, Великобритания представляет целый ряд инновационных технических средств, в области дактилоскопических исследований [6, с. 84]. Наибольший интерес среди них представляют:

1. Реагент «Polusciano» [1] применяемый для физико-химического выявления следов

рук. Данный реагент имеет ряд преимуществ перед иными, используемыми на данный момент реагентами: он обеспечивает высокое качество следов; не требует погружения в химические красители; сохраняет ДНК; может безопасно использоваться с огнестрельным оружием, электротехническими изделиями и позволяет выявлять следы как при видимом, так и при ультрафиолетовом свете.

2. Еще одним инновационным решением в области дактилоскопии является автоматическая система «Crime-Litel mager» [1]. Данная цифровая система служит для фиксации, обработки и улучшения качества изображений следов рук. Она позволяет оперативно сканировать следы рук в высоком разрешении, а также улучшать их качество в зависимости от слефо-воспринимающей поверхности.

3. Новый флуоресцентный дактилоскопический порошок «Natural 1» [1]. Данный порошок позволяет выявлять и исследовать следы на ряде поверхностей, обладающих повышенным контрастом либо особыми люминесцентными свойствами.

Данные инновационные научно-технические достижения позволяют приблизить российскую к европейскому уровню, тем самым качественно повысив её эффективность.

Как второе направление развития судебно-дактилоскопической экспертизы в России можно обозначить, необходимость активного применения методов порошкопии.

Анализ экспертной практики показывает, что следы рук в среднем изымаются при каждом третьем осмотре места происшествия. При этом около 20 % изымаемых следов в последующем признаются непригодными для идентификации личности. Однако, большая часть пригодна для проведения порошкопических исследований [4, с. 52]. В случаях, когда на экспертизу предоставляются неполные, фрагментированные следы пальцев рук, эксперт приходит к выводу о непригодности данных следов для идентификации, при этом не используя весь потенциал дактилоскопических методов, а именно метода порошкопии.

Несмотря на то, что порошкопический метод исследования известен уже около ста лет, на практике данный метод используется крайне редко. Это вызвано не только сложностью этого данного вида исследования, но и отсутствием информации о возможностях современных средств и методов, имеющих в дактилоскопии.

На практике эксперт определяет необходимое количество совпадений деталей папиллярных линий исходя из своего

внутреннего убеждения. Однако в научной среде существует мнение, что при наличии 12 и более хорошо различимых деталей папиллярных линий, совпадающих по положению, взаимному расположению, форме и размерам, вывод о тождестве в дополнительном обосновании или проверке не нуждается. При совпадении менее 12 деталей осуществляется вероятностно-статистическая оценка идентификационной значимости совокупности, выявленных совпадений. При наличии же 7 и менее деталей узора применение отождествления обычными методами дактилоскопии невозможно, и как раз в таких случаях подлежит применению метод порошкопии [3].

Ввиду вышесказанного, предлагается создание специализированной компьютерной программы для сравнительного порошкопического исследования, основанная на предложенном О. Р. Матовым алгоритме действий [4, с. 53], которая будет осуществлять вспомогательную роль для существующей дактилоскопической системы «АДИС Папилон».

Третье перспективное направление развития дактилоскопии связано с проблемами процессуального статуса эксперта при его участии в осмотре места происшествия.

Специалист, участвуя в следственном действии, не проводит каких-либо исследований и не даёт какого-либо заключения. Факты, устанавливаемые экспертом в ходе осмотра места происшествия, могут иметь доказательственное значение, однако они не образуют самостоятельного доказательства. Полученные им данные являются составной частью общих результатов процессуального действия и фиксируются следователем в тексте протокола, а все возможные оценочные суждения специалиста носят сугубо предварительный характер и излагаются только устно.

Другой общей процессуальной чертой участия специалиста является вспомогательный характер его деятельности, в ходе следственных действий он работает под руководством и контролем следователя и строго в рамках данного ему задания [2, с. 146—147].

Представляется ошибочной, позиция законодателя, в части того, что в ст. 57 УПК РФ эксперту запрещается самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования, поскольку у эксперта отсутствует, какая-либо личная заинтересованность, следовательно, отсутствуют и основания ему не доверять. Также, обращаем внимание на существующую правовую неопределенность,

имеющую место в ст. 58 УПК РФ: специалист привлекаемый в ходе следственного действия может осуществлять содействие следователю в обнаружении, закреплении, изъятии предметов и документов, а также для постановки вопросов эксперту. На практике дело обстоит следующим образом, поскольку специалисту, разрешается содействовать следователю в изъятии предметов и документов, то он под руководством следователя, сам осуществляет изъятие этих объектов, а также помогает формулировать вопросы для будущего экспертного исследования, которое в последствии может быть проведено им самим, уже в роли эксперта. Поэтому положения ч. 1 ст. 58 УПК РФ, нивелируют положения ч. 4. п. 2. Ст. 57 УПК РФ. Поэтому, рекомендуется внести изменения в ч. 4. ст. 57 УПК РФ (Эксперт) и исключить из нее пункт за номером 2 «Эксперт не вправе: самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования», поскольку ч. 1 ст. 58 УПК РФ данные действия разрешает.

С позиции повышения качества расследования преступлений, судебного разбирательства и постановления судьей справедливого приговора [6, с. 71—75] указанные направления развития Российской дактилоскопической экспертизы, на данный момент являются наиболее перспективными. Чтобы качественно повысить уровень её производства, не достаточно «вооружить» эксперта новейшими научно-техническими средствами, необходимо использовать весь спектр экспертных методик, устранив при этом проблемные процессуальные моменты. Развитие дактилоскопической экспертизы на трех уровнях: техническом, методологическом и процессуальном позволит максимально эффективно реализовать её потенциал, что особенно важно, учитывая, что на данный момент не возможен переход на систему геномной регистрации [5], поэтому роль дактилоскопии по-прежнему высока.

Примечания

1. Foster+Freeman [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «Foster+Freeman». URL: <http://www.fosterfreeman.com> (дата обращения: 13.12.2016).
2. Верховтурова, С. В. Некоторые вопросы назначения и производства судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела / С. В. Верховтурова // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2016. — № 3 (37). — С. 143—147.
3. Кулиева, Р. О. История и новации исследования следов рук [Электронный ресурс] / Р. О. Кулиева // Вестник Бакинского Государственного Университета URL: <http://kriminalisty.ru/stati/istorija-kriminalistiki/dactiloscopy.html> (дата обращения: 13.12.2016).
4. Матов, О. Р. Применение компьютерных технологий в дактилоскопических исследованиях / О. Р. Матов // Судебная экспертиза. — 2011. — № 3. — С. 52—57.
5. Попова, Т. В. Федеральная база данных геномной информации в системе обеспечения баланса между частными и публичными интересами в уголовном судопроизводстве / Т. В. Попова, А. Б. Сергеев // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2017. — № 1.
6. Сергеев, А. Б. Особое мнение судьи в системе отправления правосудия в уголовном судопроизводстве / А. Б. Сергеев // Социум и власть. — 2013. — № 1. — С. 71—75.
7. Ярмак, К. В. Инновационные направления развития криминалистических средств и методов / К. В. Ярмак // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. — 2015. — № 2. — С. 84.